

мнение юриста

КОГДА КЛЕВЕТУ ТАЩАТ НА ЭКРАН

КРИТИКИ, писатели и ученые уже высказались по поводу сценария телесериала «Под знаком Скорпиона», снимающегося по заказу телекомпании «Останкино» на киностудии имени М. Горького (см. публикации в «Известиях» и «Вечерней Москве»). Есть тут что сказать и юристу.

В литературных произведениях о реальных людях святое и естественное право автора на вымысел и домысел не беспредельно, а ограничивается, как ни парадоксально это звучит, законом. Перейду, однако, к фактам.

В одном из эпизодов упомянутого сценария член семьи М. Горького участвует в откровенно порнографической адюльтерной сцене, а второй супруг (видимо, для пикантности) подсматривает за происходящим.

Начнем с того, что сценарий, шествуя по инстанциям (мне он передан семьей А. М. Горького), распространил уже эту не соответствующую действительности, а попросту клеветническую информацию среди десятков людей. Тем самым нанесен урон не только чести, достоинству и репутации покойных, но и их живых детей и даже внуков.

Ситуация еще более усугубится, если фильм с этой сценой выйдет на телеэкран. Таким образом, дети действующих лиц уже в настоящее время вправе обратиться в суд с иском о защите чести и достоинства. Основания для этого — статья 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и статья 7 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом ответчик может поплатиться немалой суммой за причинение морального ущерба.

По сценарию М. Горький умирает не своей смертью, как было на самом деле, и даже не от рук врачей-убийц, что давно опровергнуто. Писателя убивает... его секретарь П. Крючков. Казалось бы, эта откровенная недостоверность не Бог весть как порочит память писателя. Но! Здесь возникает другая сторона проблемы: теперь за судебной защитой могут обратиться дети и внуки П. Крюčkова — какова бы ни была его репутация, как бы мы к нему ни относились, убийцей-то он никогда не был...

Вот что получается, когда ради дешевой занимательности сочиняют без оглядки на законы.

Между прочим, существует в этом плане и исторический прецедент.

В 1899 г. Александр Пушкин (сын поэта) писал своему брату: «Еще нынешней зимой мне удалось остановить представление безобразнейшей драмы в стихах какого-то Михневича, в которой наша мать представлена была в возмутительном виде, да и отец выведен каким-то грубым и даже невоспитанным человеком. Эту пьеску театральная цензура запретила для представления».

К сожалению, не могу назвать этот прецедент юридическим: ведь в те времена не велись даже и разговоры о правовом государстве...

Макс ХАЗИН,
старший советник юстиции.